

АНДРЕЙ ВОЛЫК ХОТЕЛ БЫ ПРОТЕСТИРОВАТЬ АДОЛЬФА ГИТЛЕРА

О серьезности выбранной им профессии говорят шрамы от ножевых ранений, оставшиеся после «общения» с людьми, не желающими обнародования правды. Офисы полиграфолога Андрея Волыка, которых в Киеве шесть, неоднократно подвергались нападению, а ему самому за фальсификацию результатов тестирования предлагали заманчивые бонусы – начиная от дорогостоящего автомобиля и заканчивая суммой со множеством нулей.

О том, что Волык перешел кому-то дорогу, свидетельствует и лавина компромата в Интернете, материалов о якобы расследованиях его деятельности. Публикации изобилуют обвинительными утверждениями и откровенно оскорбительными выпадами. Кому это выгодно, полиграфолог предпочитает не распространяться. В разговоре лишь туманно намекает на некоего недруга-шпиона, который имеет большие связи в преступном и политическом мирах, что в наших реалиях зачастую одно и то же.

Упорные слухи о причастности Андрея Волыка к спецслужбам сам профессионал «правдивого» дела комментировать категорически отказывается. А вот о своей коллекции, состоящей из 113 полиграфов, говорит с огромным удовольствием. Он не скрывает, что дважды отказывался от миллиона долларов, предложенных ему за уникальное собрание. А за новый экспонат для коллекции готов выложить не один десяток тысяч долларов. В этом нет ничего удивительного, учитывая, что за одно тестирование Волыку могут заплатить \$100 тысяч, – по сей день эта сумма является для него рекордной.

– Когда разразился скандал, связанный с педофилией в лагере «Артек», сторона, выдвинувшая обвинения, утверждала, что пострадавшие дети прошли тестирование на детекторе лжи. Более того, показания прибора якобы подтвердили причастность народных депутатов к развращению детей. Вы имеете отношение к этой проверке?

– Когда мне показали отчет о тестировании – без аудио, видео, без полиграмм, – у меня возникло 84 замечания к этим писулькам. То, как он был сделан (а я знаю, кто его проводил), свидетельствует о стиле проходимцев и шарлатанов. Во время теста никто даже не удосужился показать фотографию подозреваемого с вопросом: «Вот этот дядя тебе что-то делал?» Как

можно обвинять человека, если во время теста вообще не упоминается ни имя, ни должность человека? Потом – разные темы переплетены в кучу. А вопросы типа «Дядя в попку тебе то-то и то-то?» – что это за формулировка?!

– Как документы о тестировании оказались у вас?

– По инициативе телеканалов. Телевизионщики предложили политикам, которых обвинили в педофилии, пройти тестирование на полиграфе в прямом эфире. К примеру, Сергей Терехин дал согласие, но при условии, что его оппоненты также пройдут эту процедуру.

– Какие каналы к вам обращались?

– Их было семь или восемь. Я согласился. Более того, выступил с предложением: если Волык по каким-либо причинам станет камнем преткновения,

можно пригласить независимого полиграфолога из США, специализирующегося на половых злоупотреблениях. Главное, чтобы перевод был достоверным.

– Я правильно понял, что после изучения результатов проверки детей на полиграфе, вы ставите под сомнение правдивость обвинений в педофилии?

– Скажу словами Владимира Путина: это бред сивой кобылы! Главное – обвинить, а потом можно оправдываться, заказывать в прессе публикации. Рассказывают, что детей насильничали три года, над ними за один сеанс упражнялись по шесть-девять дядей. Вы можете представить, что физиологически произошло бы с детьми в этом случае? Там все было бы порвано! И ни в школе, ни в больнице никто ничего не заметил?..

– Вы упомянули о заказных публикациях. Что можете сказать о расследованиях, появившихся в Интернете, где вы представлены не в лучшем свете?

– Есть человек, которого в официальных силовых кругах называют лидером ОПГ. Именно он и заказал ряд публикаций. Эти статьи идут от одного человека, который подписывается разными фамилиями. А так называемые наши коллеги, в силу своей необъективности, размещают материалы на сайтах. Главное, чтобы в материалах звучала фамилия Вольк, – это позволяет им без оптимизации сайта занимать неплохие позиции в рейтингах.

– То есть с помощью вашего имени можно раскрутиться?

– Более частого гостя в СМИ среди полиграфистов вы не найдете во всем мире. Да, бывает, журналисты перекручивают. Например, написали, что я тестировал Майка Тайсона. Я не тестировал его, а лишь анализировал аудио, видео, полиграммы. Или вопрос: «Проверял ли я подруг Хью Хефнера?» (основатель «Плейбоя». – *Прим. авт.*). Не проверял, а знал человека, который тестировал их, – это Ричард Хикман, мой товарищ и учитель.

– Как думаете, что послужило причиной появления негативной информации о вашей деятельности?

– Перешел дорогу. Когда ловишь человека на злоупотреблениях...

– Но вы же, насколько я понимаю, просто исполнитель: есть заказ на тестирование, вы его провели – и все, с вас взятки гладки.

– Да, но в итоге вышло так, что исполнителю и по окнам стреляли, и принесли лимон долларов с вопросом: «Хватит, чтобы в сторону отошел?» Речь идет о расследовании международного масштаба, в котором задействованы три государства плюс кланы из южных, восточных и центральных регионов нашей страны. К слову, среди прочего предлагали сделать базу данных по всем лицам, проходившим у меня тестирование. Чтобы в любой момент можно было прочитать о конкретном человеке: есть ли у него склонность, например, к гомосексуализ-

му и тому подобное. Несколько раз подступались с таким предложением – и так, и эдак. Но это же неэтично! Была ситуация, когда известные люди обратились ко мне за помощью, а потом предлагали деньги, чтобы я больше не предпринимал никаких действий. Затем на нас насылали прокуратуру, милицию, представители которых открытым текстом говорили, что надо сделать для закрытия дела.

– В передаче «Только правда», в которой вы принимали участие как эксперт, было протестировано много известных людей, но в эфир попали лишь единицы. Почему?

– Официальная версия ее закрытия: тяжело найти участников для программы. А вы умный человек – думайте, почему ее прикрыли на самом деле. В эфир не вышли безобидные выпуски, а ведь записывали и очень серьезные, которые нельзя было предавать гласности. Если бы их пропустили, многое изменилось бы в Украине. В первую очередь в умах граждан – люди и так знают о тотальной коррупции в стране, а тут... К примеру, проблемным оказался выпуск с Викторией Гапон, ведущей одной из ночных ТВ-лохотронов, где нужно угадать букву или слово целиком за приличное вознаграждение. Она призналась, что на телефонные разговоры надо выкинуть \$10 тысяч в гривневом эквиваленте, чтобы иметь шанс на выигрыш. Потом приезжали серьезные дяди с требованием не пускать это в эфир, но «Новый канал» уперся – покажем. Не увидела свет передача о том, как в одну могилу хоронят по два-три трупа, как раскапывают могилы и снимают с мертвых украшения.

– Кого тестировали?

– Работника кладбища. Он дал согласие на участие, думал, там лопушок сидит, ерунду спрашивает. Я вначале с ним немного поиграл, а потом пошли серьезные вопросы. Он увидел, что петля на шее затягивается и прямо на съемках отказался продолжать участие. Сказал, хочет еще пожить. Или передача о медицине: врач ставит диагноз – онкозаболевание, которого на самом деле нет, после чего «успешно» борется с ним. А люди выбрасывают на «лечение» \$50–70 тысяч.

– Кто из публичных людей после записи «Только правды» запрещал пускать ее в эфир?

– Александр Пономарев, Наталья Могилевская, адвокат Алексей Резников. Отказалась группа «Грин Грей». Хотя самый страшный вопрос, заданный им, звучал так: «Вам заплатила за поддержку русского языка в Крыму такая-то партия?» Именно он и стал камнем преткновения. Даже Виктора Павлика не показали, хотя, казалось бы, ну что такого он может сказать?

– Политиков много отсеялось?

– Запретили показывать программы с собственным участием Петр Симоненко, Наталья Витренко, Александр Мороз, Андрей Шкиль, Андрей Шевченко – защитник прав журналистов.

– Честно говоря, вопросы были откровенно жесткими и зачастую некорректными. Вы сами их готовили?

– Нет. Если бы я их составлял, они были бы намного деликатнее. К примеру, около 40% вопросов на сексуальную тематику я не ставил бы, так как считаю их нетактичными. В то же время понятна позиция канала: сухие, четкие вопросы, принятые у полиграфологов, телезрителям покажутся неинтересными. Публику интересует, вступала ли Светлана Лобода в половые отношения с Надеждой Грановской? Или что касается певицы Жени Власовой: в эфире так и не было озвучено имя народного депутата, с которым она физиологически стала женщиной. А это, между прочим, известный человек, занимающий сейчас очень высокое положение. На передаче с Петей Листерманом звучали очень занимательные ответы – обществу было бы интересно их услышать.

– Политикам вопросы тоже ставили в жесткой форме?

– Были такие вопросы, что редакторской группе прямо говорили: если он будет задан – убьем.

– Шутили, наверное?

– Не шутили, говорили серьезно, людей потом трусило. И спрашивается: на хрена такой депутат нужен? А это известный политик, его по телевидению время от времени показывают.

– Какой направленности были вопросы?

– О коррупции: отмывании денег, краже бюджетных средств, связи с бандитскими группировками. Это было не общее любопытство, затрагивались конкретные темы. К примеру: «С вашим именем связывают такой-то банк. Вы имеете от-

ношение к нему?» – «Да», – отвечает. «Это правда, что, управляя трастовыми компаниями, не вернули деньги вкладчикам?» – «Нет, – кричит с пеной у рта, – все до копейки вернул». А прибор-то четко показывает обратное!

Оказывалось, кто-то взял \$20 миллионов за такую-то услугу, \$15 миллионов – за такую-то. Что давали деньги за переход из одной политической силы в другую. Что в эфир шла фальсифицированная информация, а на самом деле ничего подобного не происходило.

– Есть герои передачи, которые повели себя этично?

– Валерий Харчишин – после передачи он подошел, пожал руку и поблагодарил за работу. Продюсер Юрий Фалеса, рэпер Серега. Очень хорошее впечатление оставил Дмитрий Гордон со своей группой поддержки – Борисом Воскресенским, вице-президентом Федерации футбола, и Борисом Андресюком, который был доверенным лицом Тигипко на президентских выборах. Константин Стогний, передачу с которым в итоге не показали.

– Почему?

– В ней же интересовались не только журналистикой – говорили о политике, о правоохранительных органах, службе в Афганистане. С Михаилом Бродским получилась интересная программа. Трогательно было наблюдать, как он искренне реагировал, вспоминая об отце, о том, как купил первый автомобиль. Жаль, что передачу в эфир не пустили. Кстати, именно в тот момент он дал обещание, что похудеет, а потом поспорил сами знаете с кем (с Игорем Коломойским на миллион долларов. – *Прим. авт.*). Из актеров приятно вспомнить

об Алексее Вертинском. К сожалению, энергетика, атмосфера той передачи не передалась через экран. Видно, неудачно были скомпонованы кадры – и это не только мое мнение.

– Вас обвиняют в том, что проект программы изначально был разработан для другого канала, но в итоге вышел на «Новом». Что происходило на самом деле?

– Когда шли переговоры с «Новым», ко мне обращались и с «Первого национального»: приезжал депутат, готовый спонсировать передачу, и еще ряд людей. Шли разговоры: мол, они находят инвесторов, с меня – идея и полиграфы. Я предупредил, что есть аналогичное предложение и от «Нового канала». В итоге спонсоров не нашлось, концепцию не составляли, договоров не подписывали. Потом «Первый национальный» хотел работать в ином русле: к примеру, была идея откопать труп и показать, что к убийству причастен тот или иной политик либо олигарх. Я спросил: «Вы уверены, что такая программа появится в эфире хоть на 10 минут?» – «Мы имеем связи.» – «А вы уверены, что мы доедем домой после передачи?» – не унимался я.

– Откопать труп – это аллегория?

– Нет, реальность. Откопать, рассказать, что это был бригадир из такой-то группировки. А от нее ниточки тянутся к Верховной Раде, дальше – к Администрации Президента или Кабмину. Моя роль заключалась в тестировании, например, кладбищенского работника или пострадавшего человека.

– Бред какой-то.

– И мне идея показалась бредовой. Поэтому дал согласие «Новому каналу».

– Объясните, какая выгода вам сниматься в проекте «Только правда»? Денег много получили за работу?

– Деньги деньгами – не настолько бедный, чтобы вестись на них. Главное – это просвещение: человек не должен пугаться слова «полиграф», ассоциировать его исключительно со спецслужбами. Ничего страшного в нем нет.

– Когда вы подписываете договор о сотрудничестве с клиентом, в нем наверняка есть пункт о неразглашении сведений, услышанных в процессе проверки. Какое наказание ждет специалиста, не выполнившего это условие?

– Неустойка в размере от двух до пяти тысяч процентов от стоимости услуги.

К примеру, договорились вы о пяти тысячах долларов за один тест. Вот и умножьте на процент неустойки. Болтуном быть не выгодно. Тем более что я – мультифункциональная личность, тестирую американцев, мексиканцев, израильтян. Недавно работал с латышами, болгарам, южнокорейцами.

– Неужели у них нет своих специалистов?

– Есть, но не все – Воляк.

– Самонадеянно.

– За свои слова отвечаю. Мне нечего бояться, я знаю себе цену.

– От всей той информации, с которой вам приходится сталкиваться в силу своей профессии, не наступило разочарование в людях?

– Как-то у меня поинтересовались: «Есть ли человек, которого я хотел бы протестировать?» Я переспросил: «Среди современников?» Многих видел: по телевизору их показывают как людей гениальных, особенных. А когда попадают в кресло – даже не успеваю датчики подключить, смотрю, а стержня у человека нет. Из людей прошлого хотел бы протестировать Адольфа Гитлера, Иосифа Сталина, Теодора Рузвельта, Франклина Рузвельта, Никколо Макиавелли. **М**